

Министерство просвещения Российской Федерации

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
Новобатайская средняя общеобразовательная школа №9 имени капитана
А.Н.Быкова

С русским языком можно творить чудеса!

VIII Международный конкурс сочинений 2025/26

Рассказ

Нина

Выполнила: Артёменко София Сергеевна

Ученица 8 б класса

Руководитель: Кутанова Ирина Александровна

учитель английского языка

2 февраля 1943 года немцы отступали. Зима в этом году была очень суровой. Фашисты заехали во двор дома, где жила Нина на ночевку. Оккупанты, как всегда, выгнали семью на мороз, но в этот раз хотя бы не заставили младшего братика Нины Лешку танцевать перед ними. Семья Нины из семи человек спустилась в подвал, где заботливая бабушка хранила солому, пусть пропавшую и с жутким запахом, но в углу можно было прилечь. Мороз пробирал до косточек, дети ложились плотнее друг к другу.

Когда началась война, Нине было всего восемь лет. Она только закончила первый класс и мечтала прочитать все книги на свете.

Понимая, что школу пока не вернуть, она бегала втайне от бабушки за новой книжкой к своей учительнице Антонине Васильевне, которая кроме начальных классов вела немецкий язык у старших.

Когда домик Антонины Васильевны сожгли фашисты, ее с дочкой Верочкой приютила семья Нины. Так их стало семеро: мама, Нина, братик Лешка, бабушка Серафима, прабабушка Дуся и учительница с дочкой. Папа девочки с первых дней войны ушел на фронт.

Когда немцы оккупировали хутор, у Нины и всех жителей начались тяжелые будни. Бесконечные убийства и издевательства над людьми. Жизнь в страхе плохо сказывалась на здоровье мамы. Она начала болеть. Нина жалела маму. Сама шла добывать ветки для печки, ставила силки для ловли птиц, носила из ручья воду.

Скот, который держала семья, отобрали немцы, а потом поселились в доме, где раньше жила Нина. Так девочка вместе с семьей оказалась в сыром и холодном погребе. Дети питались скудным количеством молока, которое приносила с дойки мама, а все остальное забирали фашисты. Летом пекли и ели лепёшки из лебеды, делали муковню (типа густого супа или похлёбки, на основе муки, воды и бульона). Были дни, когда кроме кипятка, ничего не было, даже крошечки хлеба.

Но рядом с домом Нины находилась немецкая кухня, где обедали

исключительно офицеры, когда возвращались в хутор. Там работал немецкий повар, которого звали Антон. На удивление он оказался очень добрым и простодушным человеком. Он часто незаметно старался передать булку хлеба, дефицитную по тем временам соль, крупу или тушенку, которая была для жителей оккупированного хутора настоящей роскошью, при этом он приговаривал: «Это киндерам», то есть детям. Антон рассказывал маме Нины о том, что дома у него остались двое детей и красавица жена, что он по ним очень соскучился и хочет поскорее вернуться домой.

В тот день фашисты привезли с собой гуся и заставили бабушку Серафиму его сварить. Когда немцы поели, начали громко обсуждать и гоготать. Нина уже знала, что сейчас они будут звать детей и бросать им кости, а потом еще с большей силой скалить зубы и ржать. Дети всегда слушали совет мамы и бабушки. Они подчинялись, собирали объедки, говорили «данке», чтобы не разгневать этих нелюдей.

Антонина Васильевна, на всякий случай в этот раз, стояла у окна, чтобы узнать, что их ожидает. Вот один из них говорит: «Завтра будет идти карательный отряд, и будут издеваться над всеми жителями».

Мама Нины, узнав об этом, начала плакать. Лешка сказал, что возьмет вилы и будет защищать семью. Старенькая бабушка Дуся тихо прошептала: «Вы бегите, я их задержу. Не думайте за меня, детей спасайте».

Но 3 февраля каратели не приехали ни утром, ни днем. А в одиннадцать часов ночи в окно постучали. Бабушка с мамой перекрестились и спрашивают:

– Кто там?

Из-за двери отвечают:

– Чужие есть?

– Нет, у нас только старики и дети.

– Откройте.

Ну, что бог даст, открыли двери. А это были наши.

Все воины были на лошадях. Шесть человек зашли в дом, а остальные шесть остались на улице. Они были в накидках с капюшонами (шапок не видать).

Учительница спросила: «Вы наши?» Командир снял накидку, на шапке была звездочка. Сколько было радостных слез! Антонина Васильевна начала рассказывать, что четыре фашистских танка пошли в сторону Новобатайска. Немцы замаскировали их белыми простынями и прятали прямо в домах, то есть въезжали в дом, разрушая полностью жилище.

Она и показала отряду дорогу. Командир достал карту, и все еще раз проверили. После произнес радостную весть, что назавтра должна наша передовая армия зайти в хутор. И опять женщины плакали.

Мама и бабушка накормили солдат. Нина помогала накрыть стол, что было у семьи, даже сухарик припрятанный достала. Потом зашли солдаты, которые на улице остались.

Утром с песней «В бой за Родину, в бой за Сталина вперед» солдаты собрались в дорогу. Хуторяне выходили и отдавали последнюю еду и одежду нашим солдатам.

В годы войны соседка моей семьи, бабушка Нина, была совсем юной. Мне нравилось слушать ее воспоминания. Когда она рассказывала, всегда плакала и я вместе с ней. Как народ все это перенес: холод, голод, страх, горе и страдания, даже трудно представить. Я хочу, чтобы этот ужас, который выпал на долю бабушки Нины, никогда не повторился.